

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Новаковская Ю.В.

Химический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Понятие эффективности

Прежде чем формулировать критерии, необходимо четко определить, что мы хотим оценивать. Эффективность – это продуктивность при оптимальном соотношении результат/затраты. При этом продуктивность не сводится к валовому результату. Продуктивность – это создание необходимого и полезного обществу продукта надлежащего качества в необходимом и достаточном количестве.

Предложенное определение может быть применено в любой сфере человеческой деятельности – в производстве, сельском хозяйстве, образовании. И важны здесь все аспекты. Можно создать массу чего-либо, но если это что-то никому не нужно, то зачем были предприняты соответствующие усилия? Можно создать что-то нужное, но плохого качества. Можно создать что-то нужное хорошего качества, но в избытке или недостатке. В каждом случае результат не отвечает ожиданиям общества (и государства). Например, зачем производить винты с таким шагом резьбы, который не используется нигде? Зачем производить 10 миллионов столбов для высоковольтных линий, если для прокладки новых и модернизации существующих ЛЭП нужен один миллион? Наконец, какой смысл в производстве таких комплектующих, которые непригодны к использованию в силу своей дефектности и требуют «доводки»?

Совершенно аналогично, зачем нужны бакалавры-полузайки в условиях возрастающей потребности в грамотных самостоятельных широко эрудированных специалистах? Зачем государству миллион юристов, если реальная потребность общества в разы меньше? Наконец, нужно ли безгранично увеличивать число менеджеров и бухгалтеров, которым в отсутствие нормального промышленного и сельскохозяйственного производства и в условиях развивающегося финансового кризиса скоро нечего будет продавать и подсчитывать? Перепроизводство, как и недопроизводство, вредно и даже опасно.

Заметим, что неконтролируемое увеличение производства не может не привести к кризису перепроизводства, единственным способом борьбы с которым мировая финансовая система в последние полвека избрала последний доступный вариант – расширение рынков сбыта, но и на этом пути тупик уже близок. Да и вообще, с помощью рекламы можно обеспечить на некоторое время реализацию товаров, произведенных заведомо в избытке, но такое производство лишь ускоряет исчерпание земных ресурсов и не имеет ничего общего с провозглашаемой ныне главной задачей человечества – экономией. Нельзя говорить об экономии электроэнергии или чего-либо еще и одновременно безгранично (и неизвестно зачем) наращивать производство и, таким образом, увеличивать валовый внутренний продукт. Производить надо прежде всего товары, необходимые и достаточные для комфортной жизни людей, причем комфортной должна быть жизнь не избранных, а подавляющего большинства.

Так и в сфере высшего образования. Здесь тоже можно кратковременно искусственно увеличить «спрос» на некоторые специальности. Но последствия будут не менее катастрофичны. На некоторый период человеческий потенциал, использованный весьма нерациональным образом, окажется исчерпан. Это на рубеже двадцатых-тридцатых годов XX века во время кризиса могли топить в океане тонны кофе или сжигать в топках слишком дешевую пшеницу. В наши дни такого варварства уже нет: производители поступают существенно рациональнее – они просто отправляют излишки

(преимущественно низкокачественной продукции) в менее развитые страны. Но с людьми так не поступишь. Население у нас не столь уж и велико, а людей образованных и того меньше. Даже если бы мы нашли тех, кому нужны наши молодые экономисты и юристы (среди которых уровень безработицы ныне особенно высок), то разве получили бы мы взамен столь необходимых стране специалистов в других областях? Думаю, ответ на эту риторическую гиперболу очевиден.

Вот мы и имеем огромное число менеджеров, экономистов и юристов, но у нас не хватает хороших специалистов в производстве и сельском хозяйстве, ощущается недостаток инженеров и конструкторов, нет высококвалифицированных рабочих. При всех своих знаниях и умениях юристы и менеджеры не смогут произвести ни грамма пищевой продукции и ни одного изделия легкой промышленности, без которых (в отличие от юридической помощи) человек прожить не может. Не смогут они и рассчитать и собрать даже самое примитивное, например, коммуникационное устройство, без которого сами не в состоянии уже и шагу ступить (как в повседневной жизни, так и на работе).

В России всё меньше отечественных разработок внедряется в практику. Страна превращается в сборочный цех западноевропейских и азиатских автомобильных концернов; в полигон, на котором бесконтрольно и безо всякой пользы для общества и государства извлекаются из земли полезные ископаемые; в технологическую линию по производству наиболее дешевых и наименее полезных (и даже вредных) для человека продуктов питания. Будучи одной из богатейших стран в мире по запасам самых разнообразных природных ресурсов, мы существуем как самые бедные восточноазиатские государства. И очевидная причина всего этого – отсутствие заинтересованности государства в развитии собственных производств, для которых и требуются все те специалисты, о которых шла речь выше.

Чтобы вновь стать передовой державой, необходимо:

1) используя государственные идеологические и финансовые рычаги, в кратчайшие сроки поднять престиж педагогов, ученых, инженеров;

2) воссоздать (в финансовом и организационном плане) исследовательские институты и конструкторские бюро, чтобы предоставить будущим выпускникам возможность работать по специальности и получать при этом достойное вознаграждение;

3) в наибольшей степени распространить базовые принципы обучения, используемые в классических университетах и нацеленные на подготовку специалистов с максимально широкой эрудицией;

4) стимулировать (как, например, в Японии) получение человеком дополнительных знаний, причем не только в области его специализации; и

5) ввести согласованную плановую организацию работы всех производств, инженерно-конструкторских бюро и институтов, предприятий социальной сферы и образовательных учреждений.

Иначе говоря, необходим государственный план в сфере производства и государственный заказ, определяющий количество специалистов, требующихся для оптимального функционирования всей государственной системы.

Эффективность вузов и эффективность правительства

Для рациональной работы вузов необходима информация о том, какие специалисты и в каком количестве нужны государству, причем не в данный момент, а приблизительно через десятилетие. Более того, в силу естественного и неизбежного увеличения объема знаний во всех сферах человеческой деятельности и соответствующего развития технологий, подготовка специалистов должна быть не узкоспециальной. Для адаптации в условиях изменяющегося технологического мира необходима широкая теоретическая и практическая база.

Работа по аккумулярованию и анализу информации о тенденциях развития во всех базовых отраслях промышленности и сельского

хозяйства, а также в инженерно-технической сфере как раз и должна выполняться министерством образования или при его непосредственном участии. На основании таких данных министерство должно формулировать государственный заказ в сфере образования и контролировать его выполнение, одновременно определяя встречный запрос вузов государству в части их финансового обеспечения, необходимого для поддержания и расширения их инфраструктуры, модернизации оборудования и достойной оплаты работы преподавателей. Только при такой общей организации, *когда в вузах созданы условия для эффективной работы сотрудников и определены государственные задачи в сфере образования, можно начинать оценивать эффективность*, причем не только вузов, но и профильного министерства.

Эффективная работа министерства – это точное определение государственного заказа и обеспечение вузов всем необходимым для его выполнения. А эффективная работа вузов – это качественная подготовка нужного количества специалистов.

Говоря о качестве подготовки специалистов в вузах, вспомним вторую часть определения понятия «эффективность» об оптимальном соотношении результат/затраты. Именно, оптимальное, а не максимальное! Например, при максимальном числе студентов в расчете на одного преподавателя, удельные затраты, конечно, будут ниже, но и качество подготовки будет существенно снижено! Оптимальное же соотношение должно быть определено с учетом методических особенностей преподавания различных предметов, а также психологических особенностей существования и работы коллективов различной численности. При этом главным критерием должна быть возможность получения учащимся знаний, а основным индикатором – удостоверенное на экзамене умение ими пользоваться.

Техническая сторона процесса преподавания, такая как наличие компьютерной техники, средств визуализации и т.д. – это отдельный вопрос. Конечно, будущий специалист должен уметь пользоваться современными вычислительными и информационными устройствами,

но и в их отсутствие (что вполне возможно в чрезвычайных ситуациях) он должен быть в состоянии получить требуемую оценку, пусть и приблизительную, но вполне надежную. Не лишним представляется и детальный психологический анализ того, какую информацию студент воспринимает лучше – живой рассказ или демонстрацию слайдов, или какая форма представления материала обеспечивает лучшее его усвоение – чтение обычной книги или электронной, работа на обычной доске или интерактивной и т. д. Результаты таких исследований должны лечь в основу общих рекомендаций по организации учебного процесса. И это тоже работа, которую должно выполнить министерство. Педагоги же с учетом общих рекомендаций могут и должны выработать собственные (наиболее рациональные) методы и подходы, очевидно, различные при обучении разным предметам в разных социальных группах.

Естественный метод контроля – творческая аттестационная (рубежная) работа или экзамен, который не может быть сведен к воспроизведению каких-либо заученных утверждений или выбору правильного ответа из предлагаемого списка. Необходима именно творческая составляющая, реализуемая в наиболее полной мере при выполнении курсовой работы или на устном экзамене, когда диалог студента и преподавателя призван выявить степень понимания учащимся предмета и его умение найти если не окончательное решение, то, по крайней мере, способ решения предложенной задачи, не сводимый к простой комбинации известных утверждений или фактов, а требующий критического творческого анализа.

Показатели эффективности вузов, предложенные министерством образования

Учитывая все вышесказанное, проанализируем предложенные осенью 2012 года министерством образования критерии оценки эффективности работы высших учебных заведений.

1. Образовательная деятельность: средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по

программам подготовки бакалавров и специалистов за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации или с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами (средневзвешенное значение);

2. Научно-исследовательская деятельность: объем НИОКР в расчете на одного НПП;

3. Международная деятельность: удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение ООП ВПО, в общем выпуске студентов (приведенный контингент);

4. Финансово-экономическая деятельность: доходы вуза из всех источников в расчете на одного НПП;

5. Инфраструктура: общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента (приведенного контингента), имеющихся у вуза на праве собственности и закрепленных за вузом на праве оперативного управления.

Все эти критерии представляют собой валовые показатели, аналогичные средней температуре по палате. При оптимальном среднем значении может оказаться, что одна половина пациентов находится в горячечном бреде, а вторая уже мертва; но, согласно статистике, всё хорошо. Так и в вузах. Даже в пределах одного университета ситуация на различных факультетах может радикально отличаться: у одних есть возможность привлечь деньги спонсоров или заинтересованных производителей, а у других работа носит в основном теоретический фундаментальный характер. Кто должен финансировать последних? Очевидно, государство! Но ведь в показателях не выделены непосредственно бюджетные средства, полученные вузом и каждым его факультетом, и внебюджетные доходы. Соответственно, достоверная информация об уровне финансовой поддержки отсутствует. А если в среднем все показатели в норме, то государству вроде бы и беспокоиться не о чем.

Еще одна характерная черта представленного списка – абсолютная формализация и отсутствие какой бы то ни было реальной заинтересованности в качестве образования. Даже исследователи и

преподаватели вузов именуются просто НПП. Это не люди с определенными знаниями и опытом, а статистические единицы, сравнимые с метрами вузовских площадей или рублями, полученными в результате финансово-экономической деятельности. Никого не интересует качество подготовленных специалистов и их трудоустройство.

Если посмотреть на предлагаемые показатели по отдельности, что мы увидим? Под инфраструктурой понимается общая площадь. Но это не инфраструктура! Инфраструктура подразумевает оборудованные должным образом аудитории, предназначенные для лекций и семинарских занятий, и практикумы для выполнения лабораторных работ. Инфраструктура – это всё то, при помощи чего создаются условия для эффективного развития и функционирования вуза. И это то, что должно формироваться в рамках целевых государственных программ.

Научно-исследовательская деятельность характеризуется исключительно объемом (в денежном исчислении) научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного сотрудника. Но это не показатель научно-исследовательской деятельности. Об этой деятельности судят не по размерам грантов, а по результатам! А результаты – это ученые степени исследователей (кандидатские и докторские), это публикации в научных журналах, это, наконец, признанные мировым научным сообществом достижения. Об этом нет ни слова.

Еще один, важнейший по смыслу, показатель – образовательная деятельность. Он должен включать в себя как характеристики преподавательского состава вуза (количество преподавателей, их квалификация, опыт работы, ученые степени и звания), так и успехи в обучении студентов, которые выражаются в количестве подготовленных специалистов, числе обучающихся в аспирантуре и защитивших кандидатские диссертации, относительном количестве выпускников, которые трудоустроены по специальности. Но нет! Об этом речь не идет. Показатель образовательной деятельности, по

мнению министерства, это средний балл ЕГЭ абитуриентов, зачисленных в вуз. Но это абсурд! Этот средний балл характеризует лишь уровень подготовки школьников, т. е. работу преподавателей средних учебных заведений страны. Причем тут работа вуза? Хотя, конечно, такой подход понятен: как можно оценивать уровень выпускников, если большинство из них не может устроиться работать по специальности в России в силу отсутствия нормального финансирования государством научно-исследовательской деятельности и отсутствия заинтересованности в результатах не только фундаментальных работ, но и прикладных разработок. В результате молодые специалисты либо работают не по специальности, либо уезжают из страны туда, где отношение государства к науке и образованию существенно отличается от нынешнего отечественного. Поэтому и предложенный в феврале 2013 года дополнительный критерий оценки эффективности вузов – степень трудоустройства выпускников – в нынешней ситуации бессмыслен. Сначала надо создать рабочие места с адекватными условиями работы, а потом говорить о трудоустройстве.

Итак, к чему мы пришли? К тому, что, говоря об эффективности вузов, государство в лице министерства образования вообще не интересуется качеством работы этих вузов, качеством подготовки специалистов в них и качеством выполняемых исследовательских работ. О последних вообще не говорят; и это лишний раз отражает навязываемую ныне концепцию, согласно которой исследованиями в вузах вообще заниматься не должны. Это дело соответствующих институтов, с которыми вузы могут сотрудничать. Такая постановка вопроса в корне противоречит базовым принципам существования и развития университетов, принятым в СССР и развитых странах Европы и Америки.

В связи с последним замечанием имеет смысл взглянуть на критерии, которые в этих самых странах используются при составлении ежегодных рейтингов университетов, тем более что очередная задача, поставленная правительством перед министерством

образования, состоит в том, чтобы обеспечить вхождение российских вузов в число передовых в этих рейтингах.

Рейтинг университетов по системе Томсон Рейтер

Посмотрим на методологическую базу международного рейтинга, предлагаемого Томсон Рейтер. Эта система оценки выбрана не случайно. Помимо того, что ее результаты часто используются различными структурами, она связана с базой данных научных публикаций Web of Science, которая и в России в последнее время используется как одна из основных при оценке персональных индексов цитируемости ученых.

В основе этого рейтинга лежат тринадцать критериев, объединенных в пять групп:

- 1) *обучение*: образовательная среда (30% от общей оценки);
- 2) *исследования*: объем, финансирование и репутация (30%);
- 3) *цитирование*: влияние на исследования (30%);
- 4) *производственный доход*: инновации (2,5%);
- 5) *международная составляющая*: сотрудники, студенты и исследователи (7,5%).

Какие же характеристики или параметры содержатся в каждой из групп?

Международная составляющая оценивается по следующим трем критериям.

– Способность университета привлекать студентов и аспирантов из других стран рассматривается как ключевая в плане успеха вуза на международной арене. Формально этот фактор рассчитывается по отношению численности зарубежных студентов и аспирантов к местным и составляет 2,5% в итоговой оценке.

– Не менее важной считается численность приглашенных зарубежных ученых. Поэтому еще одним фактором является аналогичное соотношение числа иностранных и отечественных сотрудников в штате вуза, и вклад этого фактора тоже равен 2,5%.

– Последний индикатор в этой группе (тоже имеющий вес 2,5%) отражает долю научных публикаций сотрудников вуза за пятилетний период, в которых есть хотя бы один зарубежный соавтор, при учете научного рейтинга соответствующих журналов.

Группа *исследования: объем, финансирование, репутация* также включает три характеристики.

– Наиболее важной (составляющей 18%) считается репутация университета в плане высокого качества выполняемых в нем научных исследований, которая оценивается на основании ежегодного опроса.

– Учитывается финансирование исследований, отнесенное к численности сотрудников с учетом относительной покупательной способности национальной валюты, а также при учете относительных размеров грантов, выделяемых на проведение исследований в соответствующих областях (естественных и социальных наук). При этом принимается во внимание неоднозначность данного фактора, ибо он зависит в том числе от экономической ситуации и национальной политики. Тем не менее, поскольку финансовая составляющая важна для исследований мирового уровня, а получение средств, как правило, происходит на состязательной основе и при должной экспертной оценке, этот фактор был признан достаточно весомым (6%).

– Еще один фактор, вес которого равен 6%, – это объем (результат) исследований, отнесенный к численности сотрудников. Он рассчитывается по числу статей, опубликованных в академических журналах, отслеживаемых системой Web of Science, с весом, отвечающим области исследований.

Цитирование (влияние на исследования) является уникальным и наиболее весомым критерием (составляющим 30% от итоговой оценки), который отражает роль университетов в создании и распространении новых знаний и идей. Для каждой работы, опубликованной сотрудниками университета, определяется число цитирований исследователями из других вузов по всему миру при учете поправки на объем цитирований в конкретной области знаний. Например, при составлении рейтинга университетов 2012–2013 года

было проанализировано более 50 миллионов цитирований шести миллионов журнальных статей, опубликованных за пятилетний период (2006 – 2011) в 12000 академических журналах, отслеживаемых системой Web of Science. На основании этого фактора судят о том, каков вклад конкретного университета в сумму знаний человечества, в каких вузах появляются исследования в принципиально новых областях или с применением принципиально новых подходов, которые подхватываются и развиваются в других вузах, используются всем мировым научным сообществом, раздвигая границы коллективных знаний во всех сферах.

Критерий *производственный доход: инновации* – это отражение вклада университетских исследований в рационализацию производства, их консультативной деятельности и внедрения изобретений. Этот фактор основан на оценке доходов, получаемых вузами от промышленного сектора, отнесенных к штатной численности сотрудников. Он показывает, в какой мере бизнес готов платить за исследовательские работы, и в какой мере университеты способны привлечь финансирование со стороны коммерческих структур. Этот фактор имеет вес 2,5% в итоговой оценке вуза.

Группа *Обучение: образовательная среда* включает пять индикаторов, которые отражают качество образовательного процесса.

– Наиболее весомый индикатор (15%) основан на результатах самого широкого академического репутационного опроса, проводимого Томсон Рейтер и учитывающего как исследовательский, так и образовательный аспекты.

– Второй индикатор – это отношение численности сотрудников к полной численности студентов и аспирантов вуза, который рассматривается как относительно грубая, но адекватная характеристика качества обучения (4,5%). Предполагается, что в вузах с правильным соотношением числа студентов и преподавателей студенты получают должное персональное внимание.

– Третий индикатор (2,25%) – это отношение числа кандидатских степеней, присужденных в вузе, к числу бакалавров. Считается, что в

вузах, где высока численность студентов, вовлеченных в исследовательскую работу, программы обучения шире и глубже. А наличие активного аспирантского сообщества указывает на то, что образовательная среда определяется широким спектром исследований, что полезно как для студентов, так и для аспирантов.

– Четвертый индикатор (6%) – это число кандидатских степеней, присужденных в университете, отнесенное к численности сотрудников. Высокая относительная численность аспирантов не только отражает способность университета подготовить следующие поколения исследователей, но и показывает, в какой мере обучение на высшем уровне привлекает выпускников вуза и расценивается ими как полезное и перспективное.

– Последний индикатор в этой группе (2,25%) – это полное финансирование университета, отнесенное к численности сотрудников, учитывающее относительную покупательную способность национальной валюты. Он отражает уровень инфраструктуры и оборудования, которые находятся в распоряжении студентов и сотрудников.

Как видим, это существенно более продуманный и сбалансированный (в условиях сформировавшейся европейской и американской практики) подход к оценке университетов. Конечно, в этой системе очень велик вес субъективных оценок – результаты репутационных опросов в сумме дают 33%. Но в оставшихся 67% основное внимание сконцентрировано не на финансовой части (ее суммарный вес составляет 10,75%), а на уровне и квалификации научного сообщества вуза, которое формирует из студентов и аспирантов будущих специалистов, и на качестве и количестве подготовленных специалистов.

При этом весьма весомой оказывается исследовательская составляющая деятельности университета. И выражается она не только в количестве и цитируемости опубликованных сотрудниками работ (к сожалению, в последние десятилетия этот параметр (применительно к современным публикациям) всё больше отражает

лишь текущую конъюнктуру и степень сформированности научных сообществ, в пределах которых нормой является цитирование работ других авторов как своего рода признание того, что и они тоже выполняют работу в данной области, и гарантия того, что данная работа тоже будет процитирована («алаверды»), но и в количестве подготовленных кандидатов наук (отнесенном как к общему числу студентов, так и к общему числу сотрудников вуза). И это очень важно. Образование не заканчивается даже на стадии получения диплома о высшем образовании. Оно продолжается. И сейчас уже пришло осознание того, что задача университетов не ограничивается подготовкой специалистов. На современном этапе развития науки и технологии необходимы кандидаты наук, т. е. самостоятельные исследователи.

Возвращаясь же к вопросам финансирования, заметим, что способность вуза внедрять собственные разработки в технологической сфере (имеющая вес в 2,5 раза меньший, чем количество подготовленных вузом кандидатов наук в расчете на одного сотрудника) зависит не только от уровня проводимых исследований, но и от желания и готовности коммерческих предприятий финансировать такие работы и использовать их результаты на практике, что в нашей стране в настоящее время является скорее исключением, чем правилом. При этом существенно больший вес в итоговой оценке вуза имеет государственное финансирование, включающее как непосредственно бюджетные ассигнования, так и средства различных фондов, распределяемые в виде целевых грантов.

Так, какие же действия следует предпринять, чтобы обеспечить существенно более высокие рейтинговые оценки отечественных вузов? Заметим, что это не должно быть самоцелью. Основная задача – поднять уровень и престиж высшего образования в России, а более высокие оценки – это уже приятное и полезное для государства следствие.

Пути повышения эффективности отечественных вузов

Первое и самое главное – надо создать условия. Потом уже можно требовать отдачи. В отсутствие нормальной материальной базы (инфраструктуры) и нормального финансирования работ в университетах никаких значимых результатов не будет. Под финансированием понимается не только достойное финансовое вознаграждение сотрудников, которое должно исчисляться не как поделенный на численность сотрудников общий совокупный бюджет вуза (что дает не соответствующие действительности цифры), а как четко определенная гарантированная государством заработная плата, к которой могут добавляться выплаты по грантам, договорам или из иных источников. Не менее важной составляющей являются предусмотренные бюджетом средства на покрытие командировочных расходов (что создаст равные возможности для исследователей из разных регионов и вузов участвовать в научных конференциях, как в России, так и за рубежом), на публикации научных работ, а также на приглашение зарубежных специалистов и создание временных рабочих мест для приглашаемых на стажировку студентов или аспирантов из других учебных заведений, в том числе и из других стран.

Формально международная активность отечественных вузов в последнее время выросла. Но она оказывается односторонней: наши студенты едут за рубеж (в Европу или Америку, а иногда и в Азию) на стажировку длительностью обычно от двух месяцев до двух лет, возвращаются в Россию, защищают дипломные работы и уже как специалисты уезжают обучаться в аспирантуре в зарубежных вузах (часто именно там, где успели поработать). Следующий закономерный этап – исследовательская и преподавательская работа в Европе или Америке. Винить в выборе такого пути наших выпускников нельзя.

Что могут им предложить на родине? Зарплату на уровне сборщика тележек в гипермаркете или дворника. Отсутствие или, в лучшем случае, сложности с приобретением необходимых для работы

приборов и реактивов. Очень редко – служебное жилье. Следствие очевидно – либо человек уходит в бизнес, либо уезжает за границу, где условия оказываются на порядок лучше. В вузах и НИИ остаются либо энтузиасты, либо посредственности, либо те, кто научился в нынешней ситуации «делать деньги на науке», не занимаясь действительно серьезными исследованиями.

И при этом мы хотим быть передовой научно-технической державой с высоким уровнем культуры и образования у населения?!

Если мы действительно хотим иметь будущее национальной науки и заметный вес на международной арене, должны быть созданы такие условия, чтобы не только наши собственные молодые специалисты стремились остаться на родине и оказаться в штате либо университета, либо исследовательского института или конструкторского бюро, но и иностранные студенты и аспиранты считали бы престижным учиться в российских вузах!

Вместо этого министерство образования предлагает (как едва ли не основной способ повышения эффективности вузов) приглашать зарубежных специалистов. Но это не более чем пиар в современном понимании этого термина, т. е. действие, рассчитанное на создание впечатления, но не нацеленное на реальный результат. Рачительный хозяин не будет постоянно приглашать к себе дорогостоящих временных работников, на которых невозможно рассчитывать, ибо при появлении более привлекательной альтернативы они спокойно предпочтут перейти на новое место работы. Разумный хозяин, думающий о перспективе, найдет возможность подготовить специалистов, которые будут на него работать не до того момента, когда кто-то им предложит лучшие условия, а потому что они (как постоянные жители этого региона и совладельцы производства) заинтересованы в его развитии и процветании. Ни один человек не будет так обустраивать временное съемное жилье, как свою собственную квартиру или дом!

Так, почему же вместо того, чтобы сделать граждан страны хозяевами, заинтересованными в ее развитии, государство всеми

силами прививает им психологию временщиков, главная задача которых не обустроить и украсить жизнь, а любым способом заполучить как можно больше, пока есть возможность? Это путь в никуда! При такой политике никакие финансовые средства, вкладываемые в производство или перевооружение, не дадут желаемого результата. Никто в нем не заинтересован.

Интерес появляется тогда, когда граждане ощущают себя частичками единого целого – государства, в котором каждый может работать в той сфере, к которой у него есть склонность; а государство обеспечивает его достойной оплатой труда, создает условия для комфортной жизни, получения образования, медицинской помощи и т. д.

Не может страна, в которой одной из главных ценностей провозглашена свобода, понимаемая как отсутствие у граждан обязательств перед другими членами общества и государством в целом и как отсутствие у государства обязательств перед всеми его гражданами, стать действительно мощной и привлекательной для людей.

Для этого необходимо в корне изменить национальные приоритеты в сфере образования и науки. Надо изменить государственную идеологию в целом. Главные ценности человечества – не материальные, а духовные и интеллектуальные. Последние тоже имеют материальное воплощение. Научные открытия и инженерные находки создают базу новых технологий. Музыкальные произведения, живописные полотна, скульптура, архитектурные шедевры, поэтические, прозаические и философские сочинения обогащают человека духовно и интеллектуально. Обогащение же материальное – это путь в никуда, это самоуничтожение человечества. И если наше государство не поймет этого, оно исчезнет, как исчезли многие когда-то великие империи, утратившие духовную составляющую своего развития.